

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 32.019.5

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-126-142](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-126-142)

Образ России в кривом зеркале русофобии (на материале СМИ)

Наталья Николаевна Кошкарлова

Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), Челябинск, Российская Федерация
nkoshka@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>

Аннотация. Статья посвящена анализу русофобии как инструмента создания искаженного образа России. Материалом для исследования являются публикации в российских средствах массовой информации, которые, с одной стороны, репрезентируют фальсифицированное восприятие коллективным Западом нашей страны, а с другой стороны, являются частью официального массмедийного дискурса по пропаганде общечеловеческих и государственных ценностей. Исследование выполнено в русле имагологической парадигмы, а основным методом анализа выступает моделирование, которое является способом изучения явлений действительности с учетом экзистенциональных, когнитивно-дискурсивных и аксиологических характеристик анализируемого объекта. Русофобия в работе рассматривается как дискурсивная практика со своими экзистенциональными, аксиологическими, лингвистическими характеристиками и содержательным наполнением, которые детерминированы особенностями современной геополитической ситуации. В результате анализа эмпирического материала выявляются следующие характеристики анализируемого феномена: русофобия – это, прежде всего, деятельность украинских властей;

руссофобия приравнивается к ксенофобии, национализму и нацизму; руссофобия – это политическая технология борьбы с Россией. С лингвистической точки зрения руссофобия обладает следующими характеристиками: воинствующая, оголтелая, маниакальная, пещерная, атрибутированная по определенному географическому названию. В работе представлен анализ метафорического наполнения руссофобии в официальном массмедийном дискурсе, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: руссофобия, образ России, медиадискурс, имагология, моделирование

Для цитирования: Кошкарлова Н.Н. Образ России в кривом зеркале руссофобии (на материале СМИ). Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 126-142.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-126-142](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-126-142)

Russia's Image in False Mirror of Russophobia

Natalya N. Koshkarova

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

nkoshka@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>

Abstract. The article analyses russophobia as a tool for creating a distorted image of Russia. The publications in the Russian media serve as the material for the study. These publications, on the one hand, represent the falsified perception of our country by the collective West, and on the other hand, are part of the official mass media discourse in the promotion of universal and state values. The research is carried out in compliance with the imagological paradigm. Modelling is the main method of the analysis. Modelling provides the opportunity to investigate and describe the phenomena of reality taking into account the existential, cognitive, discursive, and axiological characteristics of object under analysis. Russophobia in the present research is considered as a discursive practice with its own existential, axiological, linguistic characteristics, and content, which are determined by the peculiarities of the modern geopolitical situation. As a result of the analysis of empirical material, the following characteristics of the analyzed phenomenon are revealed: russophobia is, first of all, the activity of the Ukrainian authorities; russophobia is equated with xenophobia, nationalism and nazism; russophobia is a political technology of the fight against Russia. From a linguistic point of view, russophobia possesses the following characteristics: militant, rabid, manic, cave-like, attributed to a specific geographical name. The paper presents an analysis

of the metaphorical content of russophobia in the official mass media discourse. The Research prospects are outlined.

Keywords: russophobia, Russia's image, mass-media discourse, imagology, modelling

For citation: Koshkarova, N.N. Russia's Image in False Mirror of Russophobia. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 126-142.

Введение

Современный политический дискурс характеризуется тем, что решения и действия его участников определяются ценностными и антиценностными приоритетами и установками. Геополитическая ситуация в мире складывается таким образом, что аксиологически доминантная вещь для одного национального лингвокультурного сообщества может не являться таковой или вовсе быть антиценностно окрашенной для другого коллектива. Сказанное будет вполне справедливым в отношении русофобии как установки США и коллективного Запада по отношению к России.

Такое противостояние России и Запада построено на несоответствии в проповедуемых ценностях, цивилизационном отличии нашей страны от западного мира. Размышления по поводу того, принадлежит ли Россия к восточной или западной цивилизации, ведутся философами, политологами и представителями других научных направлений в течение длительного времени. Так, русский социолог, культуролог и публицист Н.Я. Данилевский полагал, что Европа всегда была враждебна России, руководствуясь в своей политике против нашей страны рядом устойчивых русофобских мифологем. Действительно, русофобия как явление и как понятие, его обозначающее, появилось еще в XIX веке. Так, О.Б. Неменский определяет русофобию как цельную идеологию, то есть «особый комплекс идей и концепций, имеющий свою структуру, свою систему понятий и свою историю генезиса и развития в западной культуре, а также свои типичные проявления» (3, с. 27). В современных геополитических условиях и обстоятельствах русофобия выполняет функцию создания искаженного образа России в западном коллективном сознании. Образ, его формирование и трансляция, изучается

в рамках имагологии, которая в политическом дискурсе базируется на концептуальной оппозиции «свои-чужие». В своих исследованиях имагология учитывает образ чужого, т.е. говорит о «другом» – внешнем, что необходимо учитывать при исследовании этой области. «Чужой» – это термин с гораздо более выраженной негативной коннотацией, чем «другой». С расширением межэтнических и межгосударственных обменов знания о «чужих» этносах постепенно увеличивались и становились все более достоверными. Понятие «иной» более нейтрально. «Иной» – это некий, неопределенный. Инаковость граничит между противоположным (абсолютно чужим) и тождественным (своим). Поэтому последнее понятие лучше всего подходит для характеристики иностранца: оно подразумевает некую связь и не несет негативного смысла. С наступлением информационного века изучения чужого образа расширились, чужой образ становится все более популярным предметом изучения в средствах массовой информации, телевидении, газете и т.д.

Средства массовой информации, как не только отражающие, но и формирующие ценностную картину мира, дают возможность проследить жизненный цикл аксиологически нагруженных терминов. Так, понятие *русофобия* до 2014 года не выходило за пределы националистически настроенных групп. Не вызывает сомнения тот факт, что упоминаемость русофобии детерминирована обострением внешнеполитической обстановки. Заметный рост использования анализируемого понятия в официальном политическом дискурсе и в медиа начался с евромайдана в Киеве, продолжился в момент воссоединения Крыма с Россией, а также после начала СВО. В настоящее время русофобия как антиценность политической коммуникации ассоциируется с Украиной, коллективным Западом, США.

Я.И. Стрелецкий выделяет следующие подходы к изучению русофобии: философский, международно-правовой, экономический, военно-стратегический и культурологический (4). Полагаем, что данный список аспектов изучения русофобии необходимо дополнить еще одним направлением – лингвистическим, так как язык во всей полноте отражает происходящие в обществе и мире события, интерпретирует их на различных языковых уровнях, позволяет рассмотреть актуальные события на фоне широкого контекста.

Н.П. Таньшина разделяет подходы к анализу русофобии на две группы. Согласно первому подходу, неприязнь к России – явление вполне естественное

и стоит в одном ряду с неприятием других стран и национальностей, но если западные европейцы (так называемые «германофобы» или «франкофобы») принадлежат к общему историко-культурному пространству, то Россия для Запада остается *Другим*, который очень быстро трансформируется в *Чужого*. Согласно второму подходу, русофобия – это идеология, «жестко просчитанная, весьма рациональная технология управления, инструмент конкурентной экономической и политической борьбы» (5, с. 24). Действительно, современное идеологическое противостояние России и Запада строится на экзистенциональной и аксиологической ненависти к России и ко всему русскому, на официально декларируемом отрицании базовых понятий нашей истории и культуры, на культивировании негативного отношения к нашей стране.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования русофобии как инструмента формирования искаженного образа России являются публикации в российских средствах массовой информации, которые, с одной стороны, также репрезентируют фальсифицированное восприятие коллективным Западом нашей страны, а с другой стороны, являются частью официального массмедийного дискурса по пропаганде общечеловеческих и государственных ценностей. Настоящее исследование выполнено в русле имагологических эмпирик, а одним из важных методов в имагологии является моделирование, которое предоставляет ученому возможность изучить и описать языковые и речевые явления на материале различных типов дискурса, широкой номенклатуры жанров, с учетом национально-культурного и геополитического факторов. Моделирование как лингвистический метод позволяет изучить социальные объекты во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических характеристик, дает возможность описать языковые средства в их когнитивно-дискурсивном преломлении, а также уделить внимание аксиологическому компоненту рассматриваемого феномена. Моделирование в лингвистике – это не только и не столько построение ментального конструкта, сколько учет экзистенциональных, когнитивно-дискурсивных и аксиологических характеристик моделируемого объекта.

Результаты исследования

Проследим экзистенциальные, аксиологические и лингвистические характеристики русофобии как инструмента создания искаженного образа России. На Западе русофобия является важным критерием при назначении на руководящие посты. Так, например, было во время гонки за пост генерального секретаря НАТО. На этот пост выдвигалась кандидатура вице-премьера и министра финансов Канады Христи Фриланд – родной внучки Михаила Хомяка, галицкого украинца, который в годы Второй мировой войны работал главным редактором нацистской украиноязычной газеты «Краковские вести» в оккупированной Польше. Среди потенциальных претендентов назывались Даля Грибаускайте (экс-президент Литвы) и Керсти Кальюлайд, которая до 2021 года занимала пост президента Эстонии. То есть главными требованиями к претенденту на пост должны были стать гендерная принадлежность и наличие русофобских настроений: (1) *Можно только представить себе, что начнут творить потомственные и идеологически выдержанные русофобы высшей пробы, когда они дорвутся до этого поста. Вот тогда НАТО предстанет именно тем блоком, который и был задуман его отцами-основателями: антироссийским, русофобским, но уже без флера «демократичности», с гораздо более откровенным душком возвращаемого из нафталина европейского нацизма. Маски уже больше не нужны*²⁷. Затем с учетом гендерного критерия кандидатуры женщин были отброшены, а Йенсу Столтенбергу разрешили остаться еще на один год, однако требование относительно русофобской идеологии никуда не исчезло: (2) *Члены альянса задолго до этого негласно определили основной критерий нового генсека: им впервые должна была стать женщина. Разумеется, помимо того, чтобы быть русофобом, – уж это условие в нынешних обстоятельствах остается неизменным не первый год*²⁸. Русофобия превратилась

27 Следующий генсек НАТО должен быть женщиной и русофобом. URL: <https://ria.ru/20220912/nato-1816017971.html> (дата обращения: 10.04.2024).

28 Америка разрешила генсеку НАТО остаться мужчиной. Главное – быть русофобом. URL: <https://ria.ru/20230626/nato-1880352224.html> (дата обращения: 10.04.2024).

в инструмент борьбы за места в бундестаге Германии, в которой серьезно растет популярность антисистемных сил, например, (3) *И тогда конфликт с Россией, **разгон русофобии**, кроме инструмента контроля над Германией со стороны англосаксов, станет еще и необходимым для немецких элит инструментом внутривнутриполитической борьбы*²⁹.

В настоящее время речь идет не об отдельных высказываниях или действиях русофобского характера, а о целой русофобской парадигме: (4), например, ***Русофобская парадигма** представляет из себя систему эмоционально-оценочных образов, описывающую Украинский кризис как детище российской империалистической политики. Россия через призму **русофобской парадигмы** предстаёт как оплот всего самого плохого*³⁰. Формируется, по словам Марии Захаровой, «глобальный русофобский курс», примером которого являются призывы к размещению на польской территории дополнительных иностранных войск: (5) *Это очередной элемент **глобального русофобского курса** натовских стран, этой конкретной страны ... Очевидно, что призывы к размещению на польской территории дополнительных иностранных войск, в которых нет никакой необходимости, если эти страны ориентированы на мир, следует рассматривать лишь как стремление еще больше повысить уровень напряженности в Европе, продлить ситуацию глобального краха общеевропейской безопасности*³¹.

В российском официальном массмедийном дискурсе реализуются следующие характеристики русофобии.

1. Русофобия – это прежде всего деятельность украинских властей, действия которых направлены на уничтожение конкурента на мировой арене: (6) *Вот отсюда и единственное то, чем они сейчас торгуют, это русофобия. Потому что кому-то нравится разделять Украину и Россию, они считают, что это чрезвычайно важная задача. Потому что любое объединение России*

29 Русофобия превращается в инструмент борьбы за власть в Германии. URL: <https://ria.ru/20230624/germaniya-1880089672.html> (дата обращения: 10.04.2024).

30 Политолог Бобров. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

31 «Глобальный русофобский курс». Захарова о размещении в Польше войск ФПГ. URL: <https://dzen.ru/a/ZaeuIFDwJFdxKtKg9> (дата обращения: 10.04.2024).

и Украины, их возможностей и конкурентных преимуществ – это создание конкурентов, глобального конкурента. В Европе и в мире. Никто этого не хочет. Поэтому будут делать все, чтобы нас растаскивать³².

2. Русофобия в официальном массмедийном дискурсе приравнивается к ксенофобии, национализму и нацизму: (7) Агрессия, с которой столкнулась сегодня наша страна, прямо свидетельствует: тогда, в 1945 году, нацизм был повержен, но не изжит. Русофобия, ксенофобия, национализм стали орудием реваншистов во многих странах Европы, в Прибалтике, к сожалению, на Украине. Им мешает невыгодно настоящая, подлинная история³³. Заместитель Министра юстиции Российской Федерации Андрей Логинов сказал следующее: (8) Слова «русофобия» и «нацизм» стоят вместе неслучайно. Те, кто сегодня закрывают глаза на акты русофобского поведения своих граждан, своих институтов в отношении россиян, они не видят, как много сходства между этими двумя понятиями³⁴.
3. Русофобия – это политическая технология борьбы с Россией, о чем российский президент заявил во время Прямой линии и большой пресс-конференции 14 декабря 2023: (9) Что касается русофобии, то это один из векторов борьбы с Россией, одно из направлений. Да, в мире это есть. Мы у себя должны делать все для того, чтобы ничего подобного у нас не возникало, и пресекать должны на корню любые попытки раскачать общество изнутри. Так и будем делать³⁵.

32 Владимир Путин рассказал о причинах русофобии на Украине агентству ТАСС. URL: <https://www.1tv.ru/news> (дата обращения: 10.04.2024).

33 Путин: Русофобия, ксенофобия и национализм стали орудием реваншистов в Европе и на Украине. URL: <https://vz.ru/news/2024/1/27/1250630.html> (дата обращения: 11.04.2024).

34 Русофобия: нацизм XX века. URL: <https://legalforum.info/news/rusofobija-natsizm-xxi-veka/> (дата обращения: 11.04.2024).

35 Итоги года с Владимиром Путиным. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72994> (дата обращения: 11.04.2024).

С лингвистической точки зрения анализируемый феномен реализует следующие характеристики:

1. Русофобия может быть воинствующей, о чем заявил представитель делегации РФ Илья Бармин на 55 сессии Совета по правам человека, которая проходила в Женеве с 26 февраля по 5 апреля текущего года: (10) *Страны Прибалтики в основу построения своей государственности заложили дискриминационную политику в отношении своего русскоязычного населения. За последние годы **воинствующая русофобия** в этих государствах достигла своего апогея*³⁶.
2. Русофобия имеет оголтелый характер, когда встречаются случаи религиозной нетерпимости, расизма, а также полицейского насилия в отношении участников мирных собраний: (11) *Права россиян и русскоязычного населения в целом системно ущемляются в странах коллективного Запада, включая США и Канаду, а также и на Украине. Там процветает **оголтелая русофобия**, заявила российская делегация на проходящей в Женеве 55-й сессии Совета ООН по правам человека (СПЧ)*³⁷.
3. Русофобия может быть маниакальной, когда фальсификаторы и ревизионисты вырывают события из исторического контекста, о чем в своем Telegram-канале заявила Мария Захарова: (12) *В антироссийском угаре там (в МИД Эстонии – прим. ТАСС) докатились до того, что в сети X (ранее Twitter – прим. ТАСС) опубликовали пост о 80-й годовщине авианалета советской (они пишут «русская») авиации на позиции оккупировавших Таллин немецко-фашистских войск с одной-единственной мыслью: русские целились в жилые кварталы и культурные объекты тогда и продолжают сегодня так же делать на Украине. То, что современные эстонские власти ассоциируют себя с гитлеровцами, не секрет, а степени их **маниакальной***

36 Делегация РФ в ООН сообщила, что русофобия в странах Прибалтики достигла апогея. URL: <https://tass.ru/politika/20378447> (дата обращения: 11.04.2024).

37 Делегация РФ заявила об оголтелом характере русофобии в странах Запада и на Украине. URL: <https://tass.ru/politika/20307363> (дата обращения: 11.04.2024).

руссофобии позавидовал бы сам Геббельс³⁸.

4. Руссофобия может быть пещерной, как охарактеризовало ее МИД России в связи с решением латвийских властей понизить уровень дипломатических отношений с Российской Федерацией: (13) *Латвийские власти, следуя своей последовательной руссофобской линии, заявили, что в порядке «балтийской солидарности» понижают уровень дипломатических отношений с Россией и потребовали отъезда посла России из Риги до 24 февраля с.г. ... Пресловутая «солидарность» Риги с другими странами Балтии прослеживается совсем в другом – в **пещерной руссофобии** латвийского руководства и враждебном отношении ко всему, что связано с Россией. Налицо и желание угодить своим наиболее оголтелым «друзьям» за пределами страны*³⁹.
5. Руссофобия может иметь национальные характеристики, то есть быть атрибутирована по определенному географическому названию: скандинавская, немецкая, западная. В официальном массмедийном дискурсе встречается и ироническое отношение к этому деструктивному явлению – когда антироссийские отношения доходят до абсурда, то речь идет о так называемой креативной руссофобии: (14) *Креативная руссофобия. В Швеции винят Россию в краже коньков и клюшек на 9 млн.*⁴⁰

Разнообразно и метафорическое представление руссофобии в официальном массмедийном дискурсе. Так, сращение политического и спортивного типов дискурса позволяет актерам первого говорить о **вирусе руссофобии**: (15) *Олимпийское движение сейчас заражено **вирусом руссофобии** и растеряло свои базовые ценности, на Олимпиадах исчез дух соревновательности*⁴¹. Так называемая «бульдозерная» дипломатия

38 Захарова: власти Эстонии берут пример с гитлеровцев в маниакальной руссофобии. URL: <https://tass.ru/politika/20197929> (дата обращения: 11.04.2024).

39 Заявление МИД России в связи с решением латвийских властей понизить уровень дипломатических отношений с Российской Федерацией. URL: https://www.mid.ru/cn/foreign_policy/news/1849519/ (дата обращения: 12.04.2024).

40 Креативная руссофобия. В Швеции винят Россию в краже коньков и клюшек на 9 млн. URL: <https://news.sportbox.ru> (дата обращения: 12.04.2024).

41 Чернышенко: олимпийское движение заражено вирусом руссофобии. URL: <https://tass.ru/sport/19918255> (дата обращения: 12.04.2024).

вплетена в общий нарратив, который метафорично обозначен как *русофобский маховик*: (16) *В нынешних условиях раскрыт такой «маховик русофобии», дискриминации России, всего российского, русского. Частью этой дискриминации являются, конечно, решения этих недружественных властей, давление на нашу диаспору*⁴².

Русофобия, приравненная к другим идеологиям национального превосходства, лишает противников России давать объективную оценку действиям нашей страны на мировой арене, иными словами, русофобия *ослепляет коллективный Запад*: (17) *Действительно, русофобия, как и другая идеология расизма, национального превосходства и исключительности – она ослепляет, лишает разума*⁴³. По мнению политиков, русофобия продлится еще несколько десятилетий, так как общественность в западных странах получает мощный заряд русофобии: (18) *Общественное мнение на Западе на протяжении десяти лет получает массированный заряд неприятия России, сказал представитель Кремля*⁴⁴. Культура отмены как один из примеров русофобии позволяет говорить об огромных масштабах анализируемого явления, что описывается как *волна русофобии*: (19) *США захлестнула волна русофобии, раздуваемая СМИ с подачи правящих кругов. То, что происходит, приобрело наихудшие формы охоты на ведьм времен маккартизма, сопровождавшейся антикоммунистической паранойей*⁴⁵.

Завершить анализ метафорической репрезентации русофобии в официальном массмедийном дискурсе хотелось бы ярким образом, использованным В.В. Путиным для описания процесса деградации международной системы обеспечения и продвижения прав человека, который, по мнению российского лидера, является *позорным конкурсом русофобов*: (20) *К сожалению, этот юбилей (75 лет со дня принятия ООН*

42 МИД России: Запад запустил «маховик русофобии». URL: <https://www.mid.ru/mid-rossii-zapad-zapustil-mahovik-rusofobii-410983.html> (дата обращения: 12.04.2024).

43 Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (дата обращения: 12.04.2024).

44 Песков: Русофобия на Западе продлится десятилетия, но здравый смысл возобладает. URL: <https://rg.ru/2024/01/28/peskov-rusofobiia-na-zapade-prodlitsia-desiatiletiia-no-zdravij-smysl-vozoblaadet.html> (дата обращения: 12.04.2024).

45 Посол РФ: США захлестнула волна русофобии, раздуваемая СМИ с подачи правящих кругов. URL: <https://tass.ru/politika/14601613> (дата обращения: 12.04.2024).

Всеобщей декларации прав человека. – Н.К.) мы отмечаем в сложной ситуации, когда продолжается процесс деградации международной системы обеспечения и продвижения прав человека. Её институты, фактически контролируемые Западом, демонстрируют политическую ангажированность, лицемерие и неприкрытую избирательность. ... В этих структурах не просто «не замечают», но даже поощряют проявления русофобии, поддерживают те страны, которые торопятся занять первые места в этом **позорном конкурсе русофобов**⁴⁶.

Обсуждение результатов

Представленный анализ русофобии как средства формирования и трансляции искаженного образа России дает основания рассматривать изучаемый феномен как идеологию, репрезентированную в массмедийном дискурсе и обладающую как экстрадискурсивными, так и собственно лингвистическими характеристиками. Русофобия как дискурсивная практика современности нуждается в тщательном лингвистическом описании, так как формы ее представления в языке эксплицируют социально-политическую и речевую деятельность акторов соответствующего типа интеракции. Русофобия в современном политическом дискурсе выступает ярким примером «циничной и рациональной геополитики, средством голого политического расчета, создает страхи в массовом западном сознании» (2, с. 23). Данное явление с полным правом можно охарактеризовать как идеологический инструмент доминирования Запада. Важно при этом понимать, что русофобия – это не только и не столько геополитическое явление. Русофобия имеет прочную аксиологическую и экзистенциальную основу. Российское государство и его лидер активно борются с этим явлением, подчеркивая мысль о том, что справедливым мир будет без гегемонии одного государства. Будущее мироустройство определяется тем фактом, что мир из биполярного превращается в многополярный, что соответствует концепции неоевразийства, которая, по мнению одного из идеологов этой теории А.Г. Дугина, выступает как «мировоззренческий, идеологический коррелят стратегического фактора, претендует на роль философии многополярности (курсив наш. – Н.К.)» (1, с.

46 Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72905/audios> (дата обращения: 12.04.2024).

24). Впервые идея многополярности от имени России была манифестирована в выступлении В.В. Путина в 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности, когда российский лидер заявил о том, что «экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность»⁴⁷. На многополярность мира указывает Ф.А. Лукьянов, делая вывод о том, что 2022 год стал «первым годом развитой многополярности». По мнению автора, «многополярность «от противного» оказалась довольно мощной силой, которая, подобно капле, подтачивала каменное основание гегемонии»⁴⁸. В современном мире нет места гегемонии одного государства, равно как и не должно быть места суждениям и стереотипам, на основе которых формируется образ того или иного государства.

Выводы

Анализ репрезентации образа России в кривом зеркале русофобии позволяет нам прийти к следующим выводам. Русофобия может рассматриваться как дискурсивная практика со своими экзистенциальными, аксиологическими, лингвистическими характеристиками и содержательным наполнением, которые детерминированы особенностями современной геополитической ситуации. Последнее обстоятельство позволяет говорить о формировании целой русофобской парадигмы. В содержательном плане в официальном массмедийном дискурсе реализуются следующие характеристики анализируемого феномена: русофобия – это прежде всего деятельность украинских властей; русофобия приравнивается к ксенофобии, национализму и нацизму; русофобия – это политическая технология борьбы с Россией. С лингвистической точки зрения анализируемый феномен реализует следующие характеристики: русофобия может быть воинствующей; русофобия имеет оголтелый характер; русофобия может быть маниакальной; русофобия может быть пещерной; русофобия может

47 Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 12.04.2024).

48 Федор Лукьянов: Уходящий 2022 год стал первым годом развитой многополярности. URL: <https://rg.ru/2022/12/28/epoha-razvitoj-mnogopoliarnosti.html> (дата обращения: 03.12.2023).

иметь национальные характеристики, то есть быть атрибутирована по определенному географическому названию. Разнообразно и метафорическое представление русофобии в официальном массмедийном дискурсе. К возможным перспективам исследования мы относим изучением русофобии в исторической ретроспективе и на материале других языков. Такое исследование русофобии позволит дать ответы на многие вопросы, которые формируются в современном медиапространстве, где часто объективная оценка фактов подменяется воздействием на эмоции целевой аудитории.

Список источников

1. Дугин А.Г. (2014), Евразийский реванш России [Eurasian revenge of Russia]. М.: Алисторус. 141 с.
2. Ильин А.Н. (2020), Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада [Russophobia as an ideological trend in the information space of the West]. Свободная мысль. № 1. С. 23-34.
3. Неменский О.Б. (2013), Русофобия как идеология [Russophobia as an ideology]. Вопросы национализма. № 1(13). С. 26-65.
4. Стрелецкий Я.И. (2019), Русофобия: философско-социологический анализ [Russophobia: philosophical and sociological analysis]. Межвузовский сборник научных трудов. С. 323-328.
5. Таньшина Н.П. (2024), Русофобия: история изобретения страха [Russophobia: the history of the invention of fear]. М.: Концептуал, 496 с.

References

1. Dugin, A.G. (2014), Eurasian revenge of Russia. Moscow: Alistorus. 141 p. (In Russian)
2. Ilyin, A.N. (2020), Russophobia as an ideological trend in the information space of the West. Svobodnaya mysl'. No. 1 pp. 23-34. (In Russian)
3. Nemenskiy, O.B. (2013), Russophobia as an ideology. Voprosy nationalisma. No. 1(13). pp. 26-65. (In Russian)

4. Streletskiy, Y.I. (2019), Russophobia: philosophical and sociological analysis. Mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov. pp. 323-328. (In Russian)
5. Tanshina, N.P. (2024), Russophobia: the history of the invention of fear. Moscow: Konseptual, 2024. 496 p. (In Russian)

Информация об авторе

КОШКАРОВА Наталья Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Российская Федерация E-mail: nkoshka@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.05.2024. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024. Принята к публикации: 31.05.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Natalya N. KOSHKAROVA, DSc (Philol.), Professor of International Relations, Political Sciences and Regional Studies Department, South-Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: nkoshka@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Sponsorship Information

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Article info

Submitted: 13.05.2024. Approved after peer review: 27.05.2024. Accepted for publication: 31.05.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.